

ПОСЛАНИЕ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА
ИОАННА ПАВЛА II
ПО СЛУЧАЮ
МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ МИРА

1 ЯНВАРЯ 2003 ГОДА

PACEM IN TERRIS:
ПОСТОЯННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

1. **П**рошло почти сорок лет с того 11 апреля 1963 года, когда Папа Иоанн XXIII обнародовал историческую Энциклику *Pacem in terris*. В тот день отмечался Страстной Четверг. Обращаясь «ко всем людям доброй воли», мой досточтимый Предшественник, скончавшийся два месяца спустя, резюмировал Свое послание мира ко всем людям в первой фразе Энциклики: «Мир на земле, к которому горячо стремились люди всех времен, может быть установлен и упрочен при полном уважении Богом заведенного порядка» (*Pacem in terris*, введение: AAS, 55 (1963), 257).

Говорить о мире разделенному миру

2. На самом деле, мир, к которому обращался Иоанн XXIII, пребывал в глубоком состоянии беспорядка. XX век начался с больших ожиданий прогресса. Вместо этого за шестьдесят лет истории человечеству пришлось пережить вспышку двух мировых войн, утверждение разрушительных тоталитарных систем, накопление огромных человеческих страданий и развязывание против Церкви величайшего в истории преследования.

Всего за два года до выхода в свет *Pacem in terris*, в 1961 году была возведена «Берлинская стена», чтобы разделить и противопоставить друг другу не только две части этого города, но и два образа восприятия и созидания земного града. По ту и другую сторону стены образ жизни приобрел различные черты, навеянные нередко противоположными правилами, в атмосфере массовой подозрительности и недоверия. Эта стена, как мировоззрение и как конкретная постановка жизни, пересекла человечество в его целостности и проникла в сердца и в умы людей, вызывая разделения, которые, как казалось, обречены на вечное существование.

Кроме того, за шесть месяцев до обнародования Энциклики, в то время как в Риме несколько дней проходил Второй Ватиканский Собор, мир, по вине ракетного кризиса на Кубе, оказался на грани ядерной войны. Казалось, что путь к обществу мира, справедливости и свободы был закрыт. Многие считали, что человечество обречено на такую жизнь еще долгое время в этих неустойчивых условиях «холодной войны», находясь в постоянном ужасе, что агрессия или какой-нибудь инцидент могут в любой момент развязать худшую из всех войн в истории человечества. Применение атомного оружия превратило бы войну в конфликт, который поставил бы под угрозу самое будущее человечества.

Четыре столпа мира

3. Папа Иоанн XXIII не был согласен с теми, кто считал мир невозможным. Благодаря Его Энциклике эта основополагающая ценность, со всей

своей настоятельной истиной, начала стучаться с обеих сторон той и всех других стен. Каждому человеку Энциклика говорила об общей принадлежности к человеческой семье и проливала всем свет на стремление людей во всех частях света жить в безопасности, справедливости и надежде на будущее.

Благодаря Своему просвещенному духу Иоанн XXIII выявил основные условия мира в четырех четких потребностях человеческой души: *истина, справедливость, любовь и свобода* (см. там же I: *цит. м.*, 265-266).

Истина — говорил он — станет основой мира, если каждый человек честно осознает не только свои права, но и свои обязанности по отношению к другим. *Справедливость* созиждет мир, если каждый конкретно будет уважать права других и постарается выполнять полностью свои обязанности в отношении других. *Любовь* будет закваской мира, если люди воспримут нужды других, как свои собственные, и если поделятся с другими тем, что имеют, начиная с ценностей духа. Наконец, *свобода* будет питать мир во всем мире и поможет ему приносить плоды, если при выборе средств ее достижения, люди последуют за разумом и смело будут отвечать за свои действия.

Взирая на настоящее и будущее глазами веры и разума, блаженный Иоанн XXIII разглядел и истолковал уже действовавшие в истории *глубокие толчки*. Он знал, что не всегда вещи таковы, какими предстают на поверхности. Вопреки войнам и угрозам войн, в человеческих судьбах действовало что-то такое, что Папа уловил, как обещающее начало духовной революции.

*Новое сознание достоинства
человека и его неотъемлемых прав*

4. Человечество, писал он, вступило на новый этап своего пути (см. *там же*, I: *цит. м.*, 267-269). Конец колониализма, появление новых независимых Государств, более эффективная защита прав трудящихся, новое и желанное участие женщин в общественной жизни, представлялись ему, как разнообразные признаки человечества, вступавшего в новую стадию своей истории, стадию, характеризующуюся «уверенностью того, что все люди равны в своем естественном достоинстве» (*там же*, I: *цит. м.*, 268). Конечно, это достоинство еще попиралось во многих частях света. Папе это было известно. Но он все же был уверен, что вопреки некоторой драматичности ситуации, мир все более *сознавал определенные духовные ценности* и становился более открытым богатству содержания тех «столпов мира», которые суть истина, справедливость, любовь и свобода (см. *там же*, I: *цит. м.*, 268-269). Через обязательство превносить эти ценности как в национальную, так и в международную общественную жизнь люди все более *сознавали бы важность их отношения с Богом, источником всех благ, как крепкого основания и высшего критерия их жизни, как отдельных людей, так и членов общества* (см. *там же*). Эта наиболее острая духовная чуткость, по убеждению Папы, имела бы глубокие общественные и политические последствия.

Перед лицом растущего сознания прав человека, поднимавшегося как на национальном, так и международном уровнях, Иоанн XXIII уловил

присущую этому явлению силу и его чрезвычайную власть изменять историю. То, что произошло несколько лет спустя в центральной и восточной Европе, дало этому исключительное подтверждение. Дорога к миру, учил Папа в Энциклике, должна пройти через защиту и укрепление основных прав человека. Ими пользуется каждый человек, не как благом, дарованным определенным социальным классом или Государством, но как прерогативой, присущей ему, как человеку: «В любом упорядоченном и плодотворном общежитии в качестве основы должен быть положен принцип, согласно которому каждое человеческое существо есть личность, то есть сущность, наделенная разумом и свободной волей; и следовательно, оно обладает правами и обязанностями, проистекающими непосредственно и одновременно из самой его сущности: поэтому эти права и обязанности всеобщи, ненарушимы, неотъемлемы» (*там же*, I: *цит. м.*, 259).

Речь не шла просто об абстрактных размышлениях. Как показала вскоре история, эти размышления имели широкие практические последствия. На основе убеждения, что каждое человеческое существо равно в достоинстве и что, следовательно, общество должно приспособить свои структуры к этой предпосылке, вскоре возникли *движения за права человека*, давшие конкретное политическое выражение одной из крупнейших движущих сил современной истории. Укрепление свободы было признано неотъемлемой составной частью стремления к миру. Появляясь практически во всех частях света, эти движения способствовали смещению диктаторских форм правления и привели к их замене другими, более демократическими и

представительными формами. Они на деле показали, что мира и прогресса можно достичь только через уважение всеобщего нравственного закона, начертанного в сердце человека (см. Иоанн Павел II, *Речь на Ассамблее Объединенных Наций*, 5 октября 1995, номер 3).

Всеобщее всемирное благо

5. Еще в одном учение *Pacet in terris* оказалось пророческим, предвосхитив последующую стадию эволюции международной политики. Перед лицом всё более взаимозависимого и глобального мира Папа Иоанн XXIII предположил, что понятие всеобщего блага должно было быть разработано во всемирном масштабе. Тогда, для вящей точности, речь должна была пойти о понятии «всеобщего всемирного блага» (*Pacet in terris*, IV: цит. м., 292). Одним из последствий этой эволюции стала очевидная потребность в *некой общественной власти на международном уровне*, которая бы располагала эффективной возможностью продвигать это всемирное всеобщее благо. Эта власть, добавил сразу Папа, не должна была быть установлена по принуждению, но только с согласия наций. Речь должна была идти об органе, имеющем в качестве «основной цели признание, уважение, охрану и продвижение прав человека» (*там же*, IV: цит. м., 294).

Поэтому неудивительно, что Иоанн XXIII с большой надеждой взирал на Организацию Объединенных Наций, созданную 26 июня 1945 года. В ней он видел убедительное орудие поддержания и укрепления мира во всем мире. Именно поэтому

он дал особую оценку *Всеобщей Декларации Прав Человека* 1948 года, считая её «важным шагом на пути к юридическо-политической организации мирового сообщества» (*там же*, IV: *цит. м.*, 295). И в самом деле, в этой *Декларации* закреплялись нравственные основы мира, характеризующегося порядком, а не хаосом, диалогом, а не силой. В этой перспективе Папа давал понять, что защита прав человека Организацией Объединенных Наций была необходимой предпосылкой для развития возможностей самой Организации по углублению и защите международной безопасности.

Не только еще полностью не сбылась предвиденная Папой Иоанном XXIII перспектива общественной международной власти на служении прав человека, свободы и мира, но приходится, к сожалению, констатировать нередко проявляемое мировым сообществом колебание в исполнении своего долга заботиться об уважении и применении прав человека. Этот долг касается *всех* основных прав и не допускает их произвольного отбора, который привел бы к появлению форм дискриминации и несправедливости. В то же самое время мы являемся свидетелями утверждения тревожной пропасти между целым рядом новых «прав», распространяемых в технически развитых обществах, и основными правами человека, которые до сих пор не обеспечиваются прежде всего в условиях развивающихся стран: мне приходит, например, на ум право на пищу, на питьевую воду, на жилище, на самоопределение и независимость. *Мир требует, чтобы это расстояние как можно скорее было сокращено и наконец преодолено.*

Следует отметить еще одно: мировое сообщество, которое с 1948 года обладает хартией прав человеческой личности, в основном не настояло должным образом на соблюдении проистекающих из них обязанностей. В самом деле, именно *обязанность* устанавливает границы, в которых призваны находиться *права*, чтобы не превратиться в произвол. Более глубокое осознание *всеобщих прав человека* принесло бы большую пользу делу мира, поскольку оно дало бы ему нравственную основу для всеобщего признания *порядка вещей*, не зависящего от воли отдельного человека или группы.

Новый международный нравственный порядок

6. Не подлежит однако сомнению, что, несмотря на многие трудности и задержки, за прошедшие сорок лет был достигнут *заметный прогресс* в области осуществления благородного видения Папы Иоанна XXIII. То, что Государства почти во всех частях света чувствуют себя обязанными уважать идею прав человека, показывает, насколько сильны орудия нравственного убеждения и духовной целостности. Именно эти силы оказались решающими в пробуждении совести, которая стояла у истоков ненасильственной революции 1989 года, события, определившего крушение европейского коммунизма. И хотя искаженные понятия о свободе, понимаемой, как дозволенность, продолжают угрожать демократии и свободным обществам, без сомнения важно то, что за сорок лет, прошедшие с обнародования *Paxem in terris*, многие народы мира стали более свободными, структуры для ведения диалога и сотрудничества между нациями

укрепились и угроза всемирной ядерной войны, как она остро обозначилась во времена Папы Иоанна XXIII, была успешно обуздана.

С этой целью хотел бы со смиренным дерзновением отметить, как многовековое учение Церкви о мире, понимаемом, как «*tranquillitas ordinis*» — или «спокойствие порядка», согласно определению Блаженного Августина (*De civitate Dei*, 19, 13), оказалось, благодаря также разъяснениям в *Pacem in terris*, особенно важным для современного мира, включая как Глав государств, так и простых граждан. Все вполне соглашается с тем, что в состоянии современного мира происходит большой беспорядок. Поэтому сегодня встает следующий вопрос: какой тип порядка может заменить этот беспорядок, чтобы дать людям возможность жить в свободе, справедливости и безопасности? И поскольку даже в своем беспорядке мир так или иначе «организуется» в разных областях (экономической, культурной и даже политической), возникает другой такой же настоятельный вопрос: на каких принципах развиваются эти новые формы мирового порядка?

Эти насыщенные вопросы показывают, что проблема порядка в международных делах, которая по сути дела является проблемой правильно понимаемого мира, не может отрываться от вопросов, связанных с нравственными принципами. Другими словами, и с этой точки зрения появляется сознание того, что вопрос о мире не может быть оторван от вопроса о достоинстве и правах человека. Именно в этом заключается одна из непреходящих истин, преподаваемых *Pacem in terris*, и нам не мешало бы помнить о ней и размышлять о ней по случаю этого сорокалетия.

Разве не пришло время, когда все должны сотрудничать в создании *новой организации всей человеческой семьи*, чтобы обеспечить мир и согласие между народами, и вместе содействовать их всестороннему прогрессу? Важно избежать недопониманий: здесь отнюдь не предлагается создание некоего глобального сверх-государства. Здесь скорее выражено намерение подчеркнуть важность ускорения уже происходящих процессов, чтобы ответить на почти вселенский вопрос о *демократических способах пользования политической властью как национальной, так и международной*, а также на требование *гласности и достоверности на всех уровнях общественной жизни*. Уповая на доброту сердца каждого человека, Папа Иоанн XXIII пожелал сделать упор на ней и призвал весь мир к более благородному видению общественной жизни и пользованию общественной властью. Он дерзновенно побудил мир заглянуть дальше своего нынешнего состояния беспорядка и представить новые формы международного порядка, которые были бы сообразны человеческому достоинству.

Связь между миром и истиной

7. Оспаривая воззрение тех, кто представлял политику, как область, свободную от нравственности и отвечающую только критерию выгоды, Иоанн XXIII в Энциклике *Pacem in terris* начертил более подлинный образ человеческой действительности и указал на путь к лучшему всеобщему будущему. Именно потому, что люди созданы способными вырабатывать нравственные решения, *никакая человеческая деятельность не*

исключается из сферы этических ценностей. Политика является сферой человеческой деятельности; поэтому и она подлежит нравственной оценке. Это касается и международной политики. Папа писал: «Тот же естественный закон, который регулирует отношения между отдельными человеческими существами, регулирует и отношения между соответствующими политическими общинами» (*Pasem in terris*, III: *цит. м.*, 279). Кто утверждает, что международная общественная жизнь проходит в какой-то мере вне круга нравственного суждения, должны задуматься над влиянием *движений за права человека* на национальную и международную политику только что закончившегося XX века. Эти сдвиги, которые предвосхитило учение Энциклики, решительно опровергают претензию на пребывание международной политики в некоей «нейтральной области», на которой закон нравственности не имеет якобы никакой силы.

Возможно, ни в какой другой области не ощущается с такой очевидностью необходимость в правильном использовании политической власти, как в *драматической ситуации на Ближнем Востоке и на Святой Земле*. Из года в год и из дня в день назревающее последствие ожесточенного обоюдного неприятия и бесконечной цепи насилия и мести до настоящего времени разбивало все попытки установить серьезный диалог по реальным насущным вопросам. Зыбкость ситуации еще больше усугубляется столкновением интересов между членами мирового сообщества. До тех пор, пока занимающие ответственные посты люди не решатся поставить под сомнение свой образ руководства властью и обеспечения благоденствия своих народов, будет трудно представить себе возможность

подлинного продвижения к миру. Братоубийственная борьба, которая ежедневно потрясает Святую Землю, противопоставляя силы, которые создают будущее Ближнего Востока, со всей неотложностью выявляет потребность в людях, исполненных убеждения в необходимости политики, основанной на уважении достоинства и прав человека. Для всех людей такая политика несравнимо выгоднее, чем продолжение нынешних конфликтных ситуаций. Следует отталкиваться от этой истины. Она неизменно более освобождает, чем любая форма пропаганды, особенно когда такая пропаганда служит утаиванию постыдных намерений.

Предпосылки прочного мира

8. Существует неразрывная связь между *стремлением к миру и уважением истины*. Честность в сообщении информации, справедливость судебных систем, гласность демократических процедур дают гражданам то чувство уверенности, ту готовность регулировать спорные вопросы мирными способами и ту волю к открытому и созидательному соглашению, которые составляют *подлинные предпосылки прочного мира*. Политические встречи на национальном и международном уровнях служат делу мира, только если все стороны уважают принятые ими на себя обязательства. В противном случае эти встречи рискуют стать несущественными и бесполезными, в результате чего люди будут склонны все меньше верить в диалог и будут полагаться на применение силы, как на средство решения споров. Отрицательные последствия, которые оказывают на

мирный процесс взятые на себя и не выполненные обязательства, должны заставить Глав Государств и Правительств с большим чувством ответственности обдумывать каждое свое решение.

Pacta sunt servanda, гласит древнее изречение. Коль скоро все принятые обязательства должны соблюдаться, особая забота должна проявляться в исполнении *обязательств, принятых в пользу бедных*. Было бы особенно удручающим невыполнение данных им обещаний, воспринимаемых ими жизненно важными. В этом смысле невыполнение обязательств по отношению к развивающимся странам представляет серьезный нравственный вопрос и еще ярче подчеркивает несправедливость существующего в мире неравенства. *Страдание, вызванное бедностью, драматическим образом возрастает из-за отсутствия доверия*. Конечным результатом будет потеря всякой надежды. Наличие доверия в международных отношениях есть *социальный капитал основополагающей ценности*.

Культура мира

9. Стремясь заглянуть вглубь вещей, приходится признать, что вопрос о мире зависит не столько от *структур*, сколько от *людей*. Структуры и процедуры мира — юридические, политические и экономические — несомненно необходимы и, к счастью, они часто имеются. Однако они являются лишь плодом мудрости и опыта, накопленного на протяжении истории благодаря *бесчисленным мирным деяниям*, совершенным людьми, которые умели надеяться, никогда не поддаваясь унынию. *Деяния мира* рождаются из жизни людей, *питающих*

в своей душе неослабные склонности к миру. Они являются плодом разума и сердца «миротворцев» (Мф 5, 9). Мирные деяния возможны тогда, когда люди в полной мере ценят общественный аспект жизни и постигают таким образом смысл и последствия, которые имеют для их общины и для мира в целом некоторые события. Мирные деяния создают традицию и культуру мира.

Религия играет жизненно важную роль в пробуждении мирных деяний и в укреплении условий мира. Она может играть свою роль настолько эффективнее, насколько решительнее она сосредоточивается на том, что ей присуще: на открытости Богу, на учении о всеобщем братстве и на содействии культуре солидарности. «День молитвы о мире», провозглашенный мной в Ассизи 24 января 2002 года, собравший представителей многих религий, преследовал именно эту цель. Он был задуман для выражения желания обучать в духе мира через распространение духовности и культуры мира.

Наследие «Paxem in terris»

10. Блаженный Иоанн XXIII был человеком, не страшившимся будущего. В этом настроении оптимизма ему помогало то убежденное упование на Бога и на человека, исходившее из насыщенного климата веры, в котором он рос. Укрепленный этим всецелым вверением себя в руки Провидения, даже в условиях казавшегося бесконечным конфликта, он не колеблясь предложил лидерам своего времени новое мировоззрение. Именно это наследие он оставил нам. Взирая на него, в этот Международный День Мира 2003 года, мы призваны обязаться

со свойственными ему чувствами: верой в Милосердного и Всемилоостивого Бога, призывающего нас к братству; верой в людей нашего и всех других времен, в силу образа Божиего, равно запечатленного в душах всех людей. Отталкиваясь от этих чувств, можно надеяться построить общество мира на земле.

В начале нового года в истории человечества, у меня произвольно из глубины сердца исходит такое пожелание: чтобы в душе всех людей мог вспыхнуть порыв обновленной приверженности к благородной миссии, которую Энциклика *Pacem in terris* предлагала сорок лет назад всем людям доброй воли. Эта задача, которую Энциклика оценила, как «огромную», заключалась в «восстановлении отношений общежития в духе истины, справедливости, любви, свободы». Папа уточнял далее, что он имел в виду «отношения общежития между отдельными человеческими существами; между гражданами и соответствующими политическими общинами; между самими политическими общинами; между людьми, семьями, промежуточными звеньями и политическими общинами с одной стороны и мировым сообществом, с другой». И заключал, подчеркивая, что обязанность «достижения подлинного мира в порядке, установленном Богом» составляет «благороднейшее дело» (*Pacem in terris*, М: цит. м., 301-302).

Сорокалетие *Pacem in terris* является прекрасной возможностью, чтобы воспользоваться пророческим учением Папы Иоанна XXIII. Церковные общины изучат, каким образом следует отметить эту годовщину должным образом в течение года, проводя мероприятия, которые несомненно будут иметь экуменический и межрелигиозный характер,

открываясь навстречу всем, кто испытывает глубокое стремление к «преодолению разделяющих преград, к умножению уз взаимного милосердия, к познанию других, к прощению тех, кто нанес оскорбления» (*там же*, V: *цит. м.*, 304).

Сопровождаю эти пожелания молитвой Всемогущему Богу, источнику всех наших благ. Он, зовущий нас из условий угнетения и конфликта к свободе и сотрудничеству на благо всех, да поможет людям во всех уголках земли созидать общество мира, всё прочнее стоящее на четырех столпах, на которые блаженный Иоанн XXIII указал всем в своей исторической Энциклике: *истина, справедливость, любовь и свобода.*

Из Ватикана, 8 декабря 2002 года.

Joannes Paulus II.